

Ло Ин посмотрела на его удаляющуюся спину, прижала руки ко рту и крикнула через импровизированный громкоговоритель:

— Если я сказала, что не подпишу, то не подпишу. Сколько бы копий договора ты бы ни подготовил, я не поставлю свою подпись.

Лу Чжао захлопнул дверь кабинета.

— Ты просто оставишь меня здесь и не отнесешь в мою комнату? — Ло Ин надулась, надела тапочки и, прихрамывая, поднялась по лестнице на второй этаж.

Услышав это, Лу Чжао открыл дверь кабинета и увидел, как она шаг за шагом поднимается по лестнице. Несмотря на то, что она была немного медлительна, движения ее были проворны и совсем не похожи на то, как она только что плакала и кричала.

— Лгунья! — Лу Чжао с силой захлопнул дверь.

Ло Ин услышала звук захлопнувшейся двери и оглянулась. Она увидела только закрытую дверь кабинета и пробормотала:

— Что это было? Что ему сделала дверь?

Лу Чжао, находившийся в кабинете, задумался. Ло Ин сегодня вела себя ненормально, как будто превратилась в другого человека. Неужели она действительно повредила голову?

Он позвонил своему помощнику:

— Запиши госпожу на прием к лучшему психиатру.

Как самый доверенный помощник Лу Чжао, Сяо Тин, естественно, знал, что произошло между ним и Ло Ин. Поэтому, когда он узнал, что супруги собираются развестись, он вздохнул с облегчением. Он поверил, что Лу Чжао наконец-то свободен и ему больше не придется сталкиваться с этой сумасшедшей женщиной Ло Ин.

А теперь, посреди ночи, Лу Чжао попросил его записать Ло Ин на прием к психиатру?

Может быть, у Ло Ин поврежден мозг, или ее только что выписали из больницы, и она снова доставляет неприятности?

Сяо Тину было крайне любопытно, но он не решился расспрашивать его об этом. Ему оставалось только сдерживать себя и продолжать строить догадки. Все ли в порядке с его

начальником?

Ло Ин еще не знала, что Лу Чжао подозревает ее в повреждении мозга. После целого дня мучений ей казалось, что кости рассыпаются. Тем не менее, она привела себя в порядок и легла на мягкую кровать. Она так устала, что могла заснуть сразу же, как только закроет глаза.

Однако сон не приходил легко. Как бы хорошо она ни относилась к происходящему, но как она могла оставаться совершенно равнодушной к этому необъяснимому переселению?

Она долгое время работала в индустрии развлечений, поэтому привыкла скрывать свои эмоции и притворяться перед посторонними. Теперь, когда она была одна в этой большой комнате, она могла сбросить маску. Тоска по семье, паника и тревога в незнакомой обстановке — все это вырвалось наружу.

В полной тишине сердце Ло Ин звало родителей и братьев. Она кусала одеяло и плакала, выражая свое недовольство. Ей стало легче, но она все еще не могла заснуть в темноте.

В этот момент на улице прогремел гром, и начался дождь. Ло Ин некоторое время сидела в темноте с подушкой в руках, а потом поднялась с кровати.

С тех пор как они поженились, Ло Ин, образно говоря, металась, пиналась и швыряла все, кроме кухонной раковины, в знак протеста, поэтому они спали в разных комнатах. После того как Лу Чжао разобрался с делами компании, было уже двенадцать. Он вышел из ванной и уже собирался лечь спать, как услышал стук в дверь.

Ему даже не нужно было гадать, кто это. Как можно быть такой смелой? Лу Чжао хотел было не обращать на это внимания, но она постучала в дверь снова. Не выдержав, он встал с кровати и открыл дверь, но увидел, что за дверью стоит Ло Ин с подушкой в руках.

— Снаружи гремит гром. Мне страшно. Можно я сегодня буду спать с тобой?

Лу Чжао потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Ло Ин, ты что, с ума сошла? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Увидев, что он не отверг ее сразу, Ло Ин поняла, что у нее есть шанс. Не обращая внимания на его холодное лицо, она проскользнула под его рукой и вошла в комнату. Лу Чжао хотел остановить ее, но Ло Ин показала на рану на колене.

— Не трогай меня. Вдруг у меня подкосятся ноги, и я снова упаду?

Чтобы не тревожить раны, Ло Ин надела сегодня короткую ночную рубашку и стояла, обнажив две раны на коленях. Этого было достаточно, чтобы завершить ее жалкий и кокетливый образ.

Лу Чжао увидел, что она все еще говорит о ране на коленях, и приготовился высмеять ее за то, что она так быстро поднялась по лестнице. Когда она входила в его комнату, ее руки и ноги были такими проворными. Разве у ее ног есть причины подгибаться сейчас?

Однако в тот момент, когда он уже собирался открыть рот, он заметил, что уголки глаз Ло Ин покраснели, и на них появились явные следы слез. Он на мгновение остолбенел и невольно проглотил слова, которые собирался произнести. Он жестко сказал:

— Я не очень аккуратно сплю. Если я буду толкаться во сне, то не вини меня.

<http://tl.rulate.ru/book/92498/3251564>